

БЕЗУМНО СЧАСТЛИВЫЕ

ЧАСТЬ 2

**ПРОДОЛЖЕНИЕ НЕВЕРОЯТНО СМЕШНЫХ
РАССКАЗОВ О НАШЕЙ ОБЫЧНОЙ ЖИЗНИ**

ДЖЕННИ ЛОУСОН

**МОСКВА
2017**

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л81

Jenny Lawson
**FURIOUSLY HAPPY.
A FUNNY BOOK ABOUT HORRIBLE THINGS**

Copyright © 2015 by Jenny Lawson. All rights reserved.

This edition is published by arrangement with Sterling Lord Literistic, Inc.
and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского языка *И. Чорного*

Лоусон, Дженни.

Л81 Безумно счастливые. Часть 2. Продолжение невероятно смешных рассказов о нашей обычной жизни / Дженни Лоусон ; [пер. с англ. И. Чорного]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 256 с. : ил. — (Таблетка от депрессии).

ISBN 978-5-699-99283-6

Как найти нескончаемый источник хорошего настроения? Где взять ту волшебную «пилюлю позитива», от которой жизнь заиграет яркими красками? Как это — быть счастливым на всю катушку? Автор этой книги уверена: поводом для радости может стать все, что угодно. Даже, как бы это абсурдно ни звучало, собственная болезнь. В ее понимании быть чудным означает быть уникальным и эта книга, пожалуй, самый необычный дневник, сотканный из попури забавных и серьезных историй, который произошли с ней и ее знакомыми, и которые вполне могли бы произойти и с вами. Дженни Лоусон основала свое движение «Безумно счастливые», объединяющее множество людей, стремящихся найти в своей жизни то, что будет приносить им радость. А в вашей жизни много счастливых минут?

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Иван Чорный, перевод на русский язык,
2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017

ISBN 978-5-699-99283-6

Похвала авансом

«Это была лучшая книга, но самая ужасная расческа. Прочитайте ее. Не вздумайте расчесывать ей волосы».

ЧАРЛЬЗ ДИККЕНС

«Иисус дал мне эту книгу, когда сам ее дочитал, со словами: «Ты просто обязан прочитать эту хрень, Кевин. Это просто фантастика». У Иисуса ужасная память на имена».

ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ

«На свете мало людей, которых я по-настоящему люблю, еще меньше тех, о которых я высокого мнения, но только у одного человека мне хочется содрать лицо, чтобы носить его по дому. Хорошенько запирайте свою дверь, миссис Лоусон».

ДЖЕЙН ОСТИН

«Могу сказать без преувеличения: это лучший подстаканник, который когда-либо у меня был».

ДОРОТИ ПАРКЕР

«Все дело в самой жизни, в ней одной, — в открывании ее, непрерывном и вечном, а не в открытии. Ну и еще в этой книге. Эта книга тоже ничего».

ФЕДОР ДОСТОЕВСКИЙ

«Кто тебя сюда пустил?»

СТИВЕН КИНГ

«Кажется, я потерял свое пальто».

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

«Ты даже не знакома с этими людьми, чьи отзывы здесь приведены. Большинство из них мертвы, а Стивен Кинг наверняка подаст на тебя в суд. Тебе действительно нужно чаще приходиться ко мне на сеанс».

МОЙ ПСИХОТЕРАПЕВТ

СОДЕРЖАНИЕ

- 9 НЕСКОЛЬКО ТЩЕТНЫХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЙ
11. БЕЗУМНО СЧАСТЛИВАЯ. УГРОЖАЮЩЕ
ПЕЧАЛЬНАЯ
- 18 Я НАШЛА РОДСТВЕННУЮ ДУШУ, И ШЕРСТЬ
У НЕГО ГЛАДКАЯ И ШЕЛКОВИСТАЯ
- 22 ПАЛЬЧИКИ ОТКУСИШЬ
- 24 СДЕЛАЙ ВИД, ЧТО ТЫ В ЭТОМ МАСТЕР
- 33 ТО, ЧТО Я СКАЗАЛА СВОЕМУ ПСИХОТЕРАПЕВТУ,
И ТО, ЧТО Я НА САМОМ ДЕЛЕ ИМЕЛА В ВИДУ
- 40 СТРАХ
- 45 Я ПРЕВРАЩАЮСЬ В ЗОМБИ ПО ОДНОМУ
ОРГАНУ ЗА РАЗ
- 65 КОТЫ – ЭГОИСТИЧНЫЕ ЗЕВУНЫ, И ИМ ЭТО
ЗАПРОСТО СХОДИТ С РУК
- 69 КОАЛЫ, ПОЛНЫЕ ХЛАМИДИЙ...
111. ВЛАГАЛИЩЕ ВУДУ
- 115 ПЛАНЕТЕ НУЖНО СЕСТЬ НА ДИЕТУ. БУКВАЛЬНО
- 120 БЕЗУМНАЯ, КАК ЛИСА НАОБОРОТ
- 122 ТО, ЧТО МНЕ ДОВОДИЛОСЬ ГОВОРИТЬ
ВО ВРЕМЯ НЕЛОВКОЙ ТИШИНЫ
- 128 МОЙ СКЕЛЕТ ПОМИДУРОЧНЫЙ

- 142 ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ «КОТУФЛЯЖ»
- 150 МЫ КРУЧЕ ГАЛИЛЕЯ. ПОТОМУ ЧТО ОН МЕРТВ
- 165 ТО, ЧЕМУ МЕНЯ НАУЧИЛ МОЙ ПАПА
- 170 Я УМРУ. КОГДА-НИБУДЬ.
- 178 ВОТ ПОЧЕМУ Я ПРЕДПОЧИТАЮ СТРИЧЬ СЕБЯ
САМА
- 182 ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ ТОГО, КАК НА ЭТО
ПОСМОТРЕТЬ (КНИГА НЕЛЬДЫ)
- 186 «НУ ХОТЬ СОСКИ ПРИКРЫЛА»
- 191 БЫТЬ УБИТЫМ ЛЕБЕДЯМИ – ЭТО НЕ ТАКАЯ
ГЛАМУРНАЯ СМЕРТЬ, КАК МОЖЕТ
ПОКАЗАТЬСЯ
- 206 ВАЖНЫЙ ТЕСТ
- 217 ЛАМИНАЦИЯ КОТА
- 222 ЭТОТ МЛАДЕНЕЦ БЫЛ ПРОСТО ОБЪЕДЕНЬЕ
- 232 ЭТО ПЕЧЕНЬЕ НИ ЧЕРТА НЕ ЗНАЕТ О МОЕЙ
РАБОТЕ
- 248 ЭПИЛОГ: ГЛУБОКО В ОКОПАХ
- 251 БЛАГОДАРНОСТИ

Для этой книги я придумала супермегакрутую обложку, но мой редактор ее отверг. А зря. Обложка этой книги хороша тем, что когда держишь книгу перед глазами во время чтения, кажется, будто вместо нижней части лица у вас радостная улыбка енота. Так вы могли бы выглядеть дружелюбно и в то же время устрашающе для любого проходящего мимо человека, что здорово, так как благодаря этому никто не рискнул бы отвлекать вас от чтения. А если бы была еще аналогичная суперобложка, то ее можно было бы использовать для любой книги — своего рода такой намек на то, что вы не хотите, чтобы вас беспокоили. Конечно, после нескольких лет люди, возможно, начали бы подозревать, что вы медленно читаете, но согласитесь, ваш покой того стоит, равно как и возможность побыть наполовину енотом. Если вы со мной не согласны, то, пожалуй, эта книга не для вас.

Итак, вас предупредили.

НЕСКОЛЬКО ТЩЕТНЫХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЙ

Нет, нет. Я настаиваю, чтобы вы остановились прямо сейчас.

Вы все еще здесь? Круто. Тогда вы не вправе винить меня за что бы то ни было в этой книге, потому что изначально я порекомендовала вам перестать ее читать, однако вы все равно продолжили. Вы как жена Синеи Бороды¹, которая (*осторожно, спойлер!*) нашла в камерке обезглавленные трупы всех своих предшественниц. Тем не менее я считаю, что вы поступили правильно, продолжив чтение данной книги. Если не обращать внимания на изуродованные трупы в камерке, то вряд ли это будет способствовать хорошим отношениям. Скорее, это чревато антисанитарией и возможным обвинением в соучастии преступления.

С подобными вещами приходится иметь дело и в жизни, ведь нельзя чему-то научиться, отрицая тот факт, что все мы сделаны из странностей, которые пытаемся скрыть от окружающих. У каждого есть свои скелеты в шкафу. Иногда в их роли выступают секреты, невысказанные признания или тайные страхи. Эта книга — один из таких изуродованных трупов. Вы держите в руках мой изуродованный скелет, вернее — мою отрубленную голову. Понимаю, что это не очень удачная аналогия, но в свою защиту могу сказать, что я советовала вам остановиться. Мне не хотелось бы возлагать вину на плечи жертвы, однако с этого момента вы таковой для меня и являетесь.

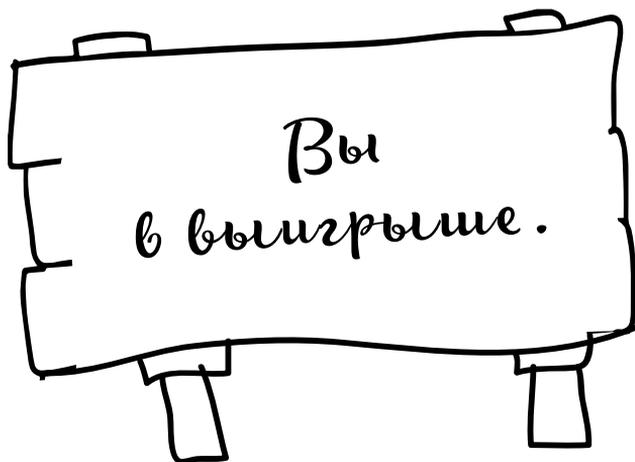
¹ Синяя Борода — французская народная сказка, легенда о коварном муже — убийце многих женщин, литературно обработана и записана Шарлем Перро и впервые опубликована им в книге «Сказки моей матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями» в 1697 году. — Прим. ред.

Все в этой книге по большей части правда, однако некоторые детали были изменены с целью защиты виновных. Я знаю, что обычно речь идет о «защите невиновных», но их-то зачем защищать? Они ведь невиновны. Кроме того, писать о них далеко не так весело и интересно, как о виновных, у которых всегда больше потрясающих историй и в сравнении с которыми чувствуешь себя куда менее порочным.

Это забавная книга о том, каково жить душевнобольным. Понимаю, звучит как ужасное сочетание, но лично я сама душевнобольная, и большинство веселых и смешных людей среди моих знакомых тоже. Так что если вам не по душе эта книга, то, вероятно, вы просто недостаточно сумасшедший для того, чтобы получить удовольствие от ее прочтения. Так или иначе.

БЕЗУМНО СЧАСТЛИВАЯ. УГРОЖАЮЩЕ ПЕЧАЛЬНАЯ

— Ты не сумасшедшая. Хватит называть себя сумасшедшей! — говорит моя мама в сто пятьдесят раз. — Ты просто очень впечатлительная. Ну и... немного *странная*.

— И я настолько не в порядке, что мне нужна фигова туча разных таблеток, — добавила я.

— Это не означает, что ты сумасшедшая, — возражает мама, возвращаясь к оттиранию грязных тарелок. — Ты *НЕ* сумасшедшая, и тебе следует перестать себя так называть. Это звучит так, словно ты и правда псих.

Сейчас, вспоминая этот диалог, я уже смеюсь, потому что мне до боли знаком этот спор. Мы уже спорили точно так же миллион раз в прошлом и будем спорить аналогично еще столько же в будущем, так что я оставила все как есть. К тому же формально моя мама была права. *Формально* я не была сумасшедшей, но гораздо проще назвать меня «сумасшедшей», чем описывать, что именно со мной не так.

По мнению множества психиатров, у которых я наблюдалась за последние два десятка лет, у меня было высокофункциональное депрессивное состояние, сопровождающееся серьезным тревожным неврозом, умеренной клинической депрессией и небольшой склонностью к членовредительству, которая берет свои корни в расстройстве контроля над побуждениями. На фоне тревожного расстройства личности (это как социофобия в ускоренном режиме) время от времени я оказываюсь подвержена деперсонализации (из-за которой я чувствую себя полностью оторванной от реальности, но не столько в духе «какой же классный этот ЛСД»¹, сколько что-нибудь вро-

¹ Полусинтетическое психоактивное вещество. — *Прим. ред.*

де «интересно, что делает мое лицо прямо сейчас» и «уверена, было бы здорово снова начать испытывать эмоции»). Кроме того, у меня ревматоидный артрит и кое-какие проблемы аутоиммунного характера. И наконец, словно щепотка перца в качестве приправы к психически неуравновешенному дьявольскому яйцу, в моем багаже такие вещи, как умеренное обсессивно-компульсивное расстройство и трихотилломания — навязчивое желание выдергивать свои волосы, — которые всегда приятно упоминать в самом конце фразы, потому что люди, услышавшие слово «мания», тут же начинают отстраняться, давая тебе больше свободного места в переполненном самолете. Это происходит скорее всего потому, что в переполненном самолете не полагается рассказывать о своих маниях. Это одна из причин, по которым мой муж, Виктор, ненавидит летать вместе со мной. Другая причина заключается в том, что я часто беру с собой в полет чучела различных животных — они помогают мне справляться с депрессией. По сути, мы редко путешествуем вместе, потому что он не понимает, что такое крутость.

— Ты не *маньяк*, — говорит сердитым голосом моя мама. — Тебе просто нравится дергать себя за волосы. Ты делала это, даже когда была маленькой. Тебя это успокаивает. Для тебя это как... как гладить котенка.

— Мне нравится именно *выдергивать* свои волосы, — уточняю я. — Это немного другое. Вот почему это называют «манией», а не «расстройством поглаживания котят». Которое, кстати, было бы довольно хреново иметь, потому что тогда ты оказалась бы с кучей наполовину облысевших котят на руках, которые тебя бы все вместе ненавидели. *Господи*, надеюсь, что у меня никогда не будет болезни слишком увлеченного выдергивания шерсти у котят.

Моя мама глубоко вздыхает, но именно за это мне и нравятся такие разговоры с ней. Потому что она делится со мной общим впечатлением. Однако именно потому, что я расска-

зываю маме подробности, она не любит подобные разговоры со мной.

— Ты совершенно нормальная, — снова говорит моя мама, качая при этом головой, словно ее собственное тело не дает подобной лжи сойти ей с рук.

Смеясь, я бессознательно дергаю себя за волосы и говорю:

— Я *никогда* не была нормальной и думаю, что нам обоим это прекрасно известно.

После этого моя мама на какое-то время умолкает, пытаюсь придумать очередную линию защиты, но это довольно безнадежное занятие.

От природы я всегда была беспокойной до нелепости. Самое первое мое школьное воспоминание про экскурсию в больницу о том, как один врач показал нам несколько образцов крови для анализов, а я немедленно потеряла сознание, рухнув на гору (к счастью, пустых) уток. По словам других присутствующих детей, учительница сказала: «Не обращайтесь на нее внимания. Она просто выделяется». Потом у меня из носа пошла кровь, тогда врач разломил ампулу с аммиаком у меня под носом, и меня словно ударил в лицо невидимый зловонный кулак.

Честно говоря, я даже не знаю, *почему* потеряла сознание. Мой базовый уровень тревожности остался тем же самым, однако мое подсознание, судя по всему, было настолько напугано, что решило, будто самым безопасным для меня местом будет лежать в отключке на полу в окружении больничных уток. Что является своего рода демонстрацией идиотизма моего организма, потому что принудительная нарколепсия¹, пожалуй, самый ужасный на свете способ самообороны.

¹ Нарколепсия — заболевание нервной системы, относящееся к гиперсомниям, характеризуется дневными приступами непреодолимой сонливости и приступами внезапного засыпания. — *Прим. ред.*

ЭТО ЧТО-ТО ВРОДЕ ТОГО, КАК ОПОССУМ ПРИКИДЫВАЕТСЯ МЕРТВЫМ, ЧТО ИМЕЕТ СМЫСЛ ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, КОГДА ТЕБЯ СОБИРАЕТСЯ СЪЕСТЬ МЕДВЕДЬ, ПОТОМУ ЧТО МЕДВЕДИ ОБО ВСЕМ ЭТОМ, НАВЕРНОЕ, ДУМАЮТ: «ВОТ ОТМОРОЗОК. Я НАПАЛ НА НЕГО, А ОН РЕШИЛ ВЗДРЕМНУТЬ? ПОЖАЛУЙ, НЕ СТОИТ МНЕ С НИМ СВЯЗЫВАТЬСЯ».

Данный случай был началом длинного и нелепого периода моей жизни, который психотерапевты прозвали «Синдромом врачебного халата». Мои же близкие называли его «Какого-то черта-не-так-с-Дженни синдромом». Думаю, мои близкие оказались ближе к истине, потому что терять сознание при виде белого врачебного халата просто чертовски нелепо и более чем слегка стыдно, особенно когда потом приходится говорить: «Простите, что я отрубилась у вас на глазах. Видимо, я боюсь белых халатов». Когда я теряю сознание, я обычно размахиваю конечностями, лежа на полу, и издаю гортанный стон. «Словно Франкенштейн», как говорит моя мама, которой несколько раз доводилось становиться свидетельницей этих моих действий.

Другим людям, может, и приходится бороться с подсознательным страхом неудачи, несчастья или того, что их могут насмерть забить камнями, однако *моя* скрытая фобия заставляла меня падать в обморок при виде *верхней одежды*. Однажды я потеряла сознание на приеме у окулиста, дважды у стоматолога и два ужасных раза отключилась на приеме у гинеколога. Что хорошо с гинекологом, так это то, что ты уже сидишь в кресле и падать особо некуда.

Самый же худший способ прийти в сознание — это очнуться и обнаружить, что тебя пожирают медведи, потому что твоему организму показалось, что самый надежный способ защититься — это уснуть прямо напротив медведей. Вся эта штука с

«прикинуться мертвым» практически никогда не срабатывает. Однако я не знаю это наверняка, потому что никогда не вырубалась рядом с медведями, ведь это было бы нелепо. На самом деле я известна тем, что, наоборот, бегаю за медведями, чтобы сделать хорошую фотографию. Вместо этого я теряю сознание рядом с халатами, о которых — согласно моим страхам — как раз и нужно по-настоящему беспокоиться.

Однажды я громко потеряла сознание на приеме у ветеринара, когда он назвал мою фамилию. Судя по всему, мое подсознание оказалось в шоке, когда я увидела кровь на халате ветеринара, после чего я сразу же упала в обморок прямо на своего кота (и это не эвфемизм, прошу заметить). В итоге я проснулась с расстегнутой блузкой в приемной, окруженная кучей незнакомых людей и собак, которые смотрели на меня сверху вниз. Оказалось, что когда я начала стонать, ветеринар вызвал скорую, и врачи, как они заявляют, не смогли нащупать у меня пульс, после чего разорвали на мне блузку. Лично я думаю, что им просто захотелось поразвлечься. Думаю, собаки, смотрящие на меня сверху вниз, согласились со мной, так как они выглядели несколько смущенными из-за того, что стали свидетелями всего этого спектакля. Но нельзя же винить собак, потому что, во-первых, никто не в состоянии отвернуться, когда у тебя перед глазами происходит такое, а во-вторых, потому что у собак нет ни малейшего понятия о благопристойности.

— Очнуться с расстегнутой блузкой под заинтересованные взгляды стаи собак, пляющихся на твой лифчик, и все из-за того, что ты боишься халатов, — пожалуй, где-то седьмой по счету худший способ прийти в себя, — бормочу я своей матери.

— Хмм, — безучастно отвечает моя мама, приподняв одну бровь. — Что ж, ладно, может быть, ты не совсем нормальная в *нормальном* смысле этого слова», — сказала она неохотно. «Но кому хочется быть нормальным? *С тобой все в порядке.* Ты в полном порядке. Это даже лучше, чем быть нормальной, потому что ты настолько хорошо понимаешь, что с тобой не